

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АФРИКУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА РФ ПО СУДАНУ

Михаил Витальевич Маргелов

Было время, когда политика развитых стран в отношении Африки справедливо называлась «неряшливой». Это определение целиком относится и к России, которая в 1990-х годах занималась решением известных внутренних проблем, теряя одну внешнеполитическую позицию за другой. Из Африки мы тогда практически ушли, освободив территорию ранее дружественных нам стран для традиционного присутствия США и Евросоюза и экспансии Китая. Россия тогда в прямом смысле сэкономила на внешней политике и в 1992 году закрыла девять своих посольств южнее Сахары. Это дурная экономия, если сопоставить ее со стратегическими потерями на Африканском континенте.

Уместно заметить, что до последнего времени внятной политики по отношению к Африке не было не только у России, но и у США. Хотя сегодня у американских компаний в Африке около 10 млрд. долларов прямых инвестиций, а у российских – 4. Россия была занята внутренними проблемами, а внешнеполитические приоритеты США сосредоточились на странах Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Тем не менее у США есть планы расширения своего присутствия в Африке. Так, в 1999 году прошла конференция министров иностранных дел 46 африканских государств и США. На ней была принята «Программа партнерства США и Африки в XXI веке». Документ предусматривает сотрудничество в важных для Африки областях – борьбе с терроризмом, повышении объема инвестиций, охране окружающей среды, урегулировании конфликтов, борьбе со СПИДом.

До последнего времени российские и американские компании приходили на этот континент без надежного политического прикрытия. Между тем ни один контракт в Африке не заключается без участия и согласия властей африканских стран. Сегодня этим пользуется Китай, который осуществляет успешное экономическое вторжение в Африку. Немало этому способствует идеологический подход КНР к африканским странам. Китайская пропаганда уверяет, что в истории Африки и Китая есть немало похожих страниц; и те и другие народы якобы принадлежат миру угнетенных,

они не входят в так называемый золотой миллиард и т.п. Такая политика приносит плоды – китайско-африканский торговый оборот неуклонно растет.

В 2009 году США решили пересмотреть свои позиции в Африке. Американский президент Барак Обама побывал в Египте и Гане. Россия приступила к возобновлению связей с Африкой даже раньше: визит президента Владимира Путина в ЮАР и Марокко состоялся в 2006 году, а президент Дмитрий Медведев в 2009 году посетил Египет, Нигерию, Намибию, Анголу. Эксперты справедливо отметили своевременное воскрешение африканского направления в российской политике.

В отличие от времен «холодной войны» Россия налаживает связи с африканскими странами на взаимовыгодной, прежде всего экономической, основе, что отвечает принципам многосторонности российской политики. Действительно, Африка представляет большой интерес как торгово-экономический партнер. В ее недрах залегает широкий спектр полезных ископаемых – от руд редких металлов до нефти и газа. Таким образом, Африка является перспективным районом для российских добывающих компаний.

В свою очередь Россия имеет возможность сбывать в Африке технологичную продукцию военного назначения, поставлять технологии в области геологоразведки и энергетики. Это, кстати, важно для модернизации российской экономики, страдающей излишней зависимостью от углеводородного сырья. Россия уже сегодня является крупнейшим поставщиком вооружений в Африку. Потенциально наша страна имеет возможности масштабного экспорта в африканские страны изделий металлургической промышленности, металлообрабатывающих станков, грузовых автомобилей. Российские специалисты востребованы в Африке на объектах инфраструктуры – строительстве железных дорог, электростанций.

Российская Федерация заинтересована в своем присутствии на африканских рынках алмазов, металлов платиновой группы, нефти и природного газа. Эксперты подчеркивают особую важность африканских запасов урана для отечественной атомной энергетики. Понятно, что участие в разработке углеводородных ресурсов Африки повышает и без того большую значимость России на мировом рынке нефти и газа. Кроме того, нельзя забывать, что Африка занимает лидирующие позиции по некоторым другим, в том числе дефицитным в России, ресурсам. На Африканском континенте добывается 80% мирового производства ванадия, 70% хромовых руд, 37% кобальта.

Нет ничего удивительного в том, что российские компании сталкиваются на этом континенте с острой конкуренцией. Ведь Африка обеспечивает более 90% мировой потребности в платине, 70% – в алмазах, 35% – в марганце. Растет влияние Африки на рынок нефти – эксперты считают, что в недалеком времени африканская нефть займет четверть мирового рынка черного золота.

На таком фоне серьезность, с которой Китай относится к Африке, более чем понятна. Логичным следствием этого отношения стало создание специального Форума китайско-африканского сотрудничества на уровне министров. Торговые связи у КНР налажены практически со всеми государствами Африки. Китайские инвестиции в Африке превышают 1 млрд. долларов, а объем торговли – 37 млрд. Это притом, что товарооборот России с африканскими странами пока что в десять раз меньше. Эксперты считают, что развитие российско-африканских торгово-экономических отношений тормозится отсутствием у нас единого координирующего эти отношения государственного органа. Успешное продвижение российских компаний в Африку возможно только при всесторонней поддержке государства.

Что касается США, то они заинтересованы в импорте африканской нефти и сырьевых материалов для высокотехнологичных отраслей – хрома, технических алмазов, металлов платиновой группы, титана, циркония, урана.

Таким образом, российские экономические интересы пересекаются в Африке с интересами США, Китая, а также Франции и Великобритании.

По мнению некоторых наблюдателей, в условиях мирового экономического кризиса не время говорить об экспансии российских компаний в Африку. Но этот кризис, как и все предыдущие, закончится и экономический рост возобновится. Разговоры о конце свободного рынка и основанной на нем глобализации безосновательны. Конкурентная борьба за присутствие товаров на мировом рынке продолжится, а за контроль над природными ресурсами даже обострится.

Африканское направление российской политики, безусловно, нуждается в институциональном и дипломатическом подкреплении. Например, следует укреплять отношения с Африканским

союзом, который занят координацией важных для Африки проектов. Также необходимо использовать опыт Китая – создать Форум сотрудничества России с африканскими странами. Кроме того, нужно теснее работать с африканскими региональными объединениями – Сообществом развития стран Южной Африки и Экономическим сообществом стран Западной Африки. Эти объединения не только экономические, они играют важную политическую роль. А ведь необходимость возвращения России на Африканский континент обусловлена не только торгово-экономическими целями.

Сегодня у мирового сообщества вызывает тревогу дальнейшая судьба Африки. У нее негативный имидж. Ей присуща, как иногда говорят, «недогосударственность». К несостоявшимся государствам относят такие страны, как Центрально-Африканская Республика, Демократическая Республика Конго, Гвинея, Судан, Сомали, Кот-д'Ивуар, Зимбабве, Чад. По мнению экспертов, в Африке уцелела половина тоталитарных режимов мира – в Кот-д'Ивуар, Эритрее, Ливии, Экваториальной Гвинее, Занзибаре, Судане, Сомали, Свазиленде. По данным ООН, в мире насчитывается 40 наименее развитых стран, при этом 35 – в Африке. Между тем на этом континенте 50 государств – членов ООН с населением 750 млн. человек, которое уже через пять-шесть лет может увеличиться еще на 200 млн. И это не может не тревожить мировое сообщество.

Многие африканские государства существуют в условиях непрерывных кровавых конфликтов, находясь под угрозой распада. Это Демократическая Республика Конго, Судан, Сомали, Ангола, Сенегал, Намибия, Чад. Причины этих конфликтов разнообразны, но определенное значение имеют и постколониальные границы, проведенные, мягко говоря, небрежно.

Не следует также забывать, что исламский экстремизм может легко пересечь любые границы и проявить себя, помимо Центральной Сахары, в других странах. Очаги нестабильности поразили сегодня Чад, Занзибар, Эритрею, Эфиопию. По данным ООН, в Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго, Либерии скрываются преступные организации, которые финансируют экстремистов.

Африка постепенно становится источником международного терроризма. Если хотя бы одно африканское государство распадется, возможно, сработает эффект домино – следом начнут распадаться другие. Это породит беспрецедентное увеличение и без того значительного количества беженцев. Начнется гуманитарная трагедия. А террористы получают множество рекрутов, потому что молодым людям просто будет некуда деться. Поэтому политическая задача мирового сообщества, и в частности России в Африке, – препятствовать такому развитию событий.

В наше время понятие «локальный конфликт» относительно. Поэтому, участвуя в миротворчестве, каждая страна с некоторой точки зрения обеспечивает и свою безопасность. У терроризма и организованной преступности нет ни границ, ни расстояний. Поэтому каждое государство должно рассматривать нестабильность в любой точке планеты как непосредственную угрозу прежде всего себе.

Африканские конфликты – явления неоднозначные по причинам, поводам и участникам. Мне пришлось в этом убедиться на практике после того, как я стал специальным представителем Президента России по Судану и погрузился в дела миротворчества. Ситуация там сложная, конфликт носит многофакторный характер. И суть столкновений порой трудно определить однозначно.

Официальный Хартум считает повстанцев сепаратистами. Из этого следует, что мировое сообщество имеет дело с противостоянием сепаратистов и центральной власти. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун выдвигает на первый план экологическую проблему – нехватку воды в регионе и, как следствие, борьбу оседлого населения с кочевниками. Есть и такое мнение, согласно которому проправительственные арабские ополченцы – «Джанджавид», то есть дьяволы на конях, – вытесняют с насиженных земель иноверцев. Это религиозная сторона конфликта. Но ряд экспертов считает, что конфликт повстанцев с «Джанджавид» является этническим или расовым – между арабами и негроидами. Другие делают упор на природные богатства региона и говорят, что стороны сражаются за справедливое, по их мнению, распределение природной ренты. Это означает, что в Судане идет гражданская война, обусловленная экономическим интересом. А ряд гуманитарных организаций полагает, что суданское правительство с помощью «Джанджавид» хочет выдавить африканцев из Судана ради нефтяных разработок. Скорее всего, в трагедии Судана присутствуют все эти элементы. Чем больше участников, чем запутаннее причины, тем сложнее система конфликта. Отсюда и трудности его мирного урегулирования.

Столкновения в Судане идут на Юге и Востоке, в Дарфуре и Южном Кордофоне. В таких условиях это богатое ресурсами государство не в состоянии использовать свой потенциал. Судан не в состоянии прокормить своих граждан. Уже сейчас для удовлетворения потребностей только Юга требуется 75 тыс. тонн продуктов питания. Ситуацию удерживает лишь заниженный потребительский спрос и на Юге, и на Севере страны.

Время показало, что собственными усилиями Судан свои проблемы разрешить вряд ли сможет. Как известно, в Дарфуре, согласно резолюции 1769 Совета Безопасности ООН, ведется смешанная операция сил Африканского союза и ООН. Боевые действия противоборствующих сил в Судане прерываются лишь хрупкими и короткими перемириями. Стороны творят бесчинства по отношению к мирному населению, совершают военные преступления. Насущная задача – активизировать диалог между враждующими сторонами и добиться выполнения хартумского Всеобъемлющего мирного соглашения между Севером и Югом. Иного пути умиротворения в Судане, по мнению наблюдателей, сегодня нет.

Пока что условия проведения переговоров между Хартумом и повстанцами из «Движения за справедливость и равенство» осложнены. В феврале 2008 года при посредничестве Африканского союза, ООН и Катара стороны подписали соглашение о добрых намерениях. Договорились об обмене военнопленными и возобновлении международной гуманитарной деятельности. Но гуманитарные миссии были высланы тотчас после выдачи Международным уголовным судом ордера на арест президента Судана Аль Башира. А подписанное соглашение о нормализации отношений с Чадом было сорвано военным противостоянием этой страны с Суданом.

Передача ордера на арест Аль Башира суданскому правительству не способствует нормализации ситуации в этой стране. Ведь согласно Хартии ООН и резолюции 1593 Совета Безопасности ООН в этом случае именно суданские власти несут ответственность за арест президента. Между тем Африканский союз выступает за полную гарантию безопасности президента Судана. Для этой организации успех переговорного процесса и мирного урегулирования важнее юридических процедур. По мнению Африканского союза, Международный уголовный суд «игнорирует арабо-африканские усилия по разрешению конфликта в Судане». С этим следует согласиться. Потому что нынешний президент удерживает государство от окончательной деградации и насильственного распада.

Чтобы изменить ситуацию в этой стране, у основных способствующих умиротворению внешних сил должна быть четкая политика. Эту политику надо освободить от давления политических групп, лобби, представителей силовых структур, неправительственных организаций. Слишком противоречивы их интересы в Судане. Надо стремиться к тому, чтобы мировое сообщество помогло Судану решать его проблемы без прямого вмешательства во внутренние дела страны.

Участие России в миротворческом процессе воспринимается суданской стороной положительно. РФ действительно выступает здесь некой третьей силой, у которой на первом плане – прекращение кровопролития в стране. В 2008 году мне пришлось выступать в Совете Безопасности ООН по этой теме. И надо отметить, что с методами решения суданской проблемы, предложенными российской стороной, согласны все члены этой высокой организации. Доверие к нашей позиции выразилось в согласии суданской стороны провести в ноябре 2009 года конференцию по проблемам Судана в Москве. Это была первая конференция широкого состава. В ее работе приняли участие не только политики, но и известные эксперты, а также учащиеся – будущие дипломаты и специалисты по странам Азии и Африки.

В заключение отмечу, что подобные конференции полезны своей открытостью. Впредь необходимо привлекать к участию в них как можно больше представителей неправительственных организаций. Чем шире представительство, заинтересованное в прекращении кровопролитного противостояния в Судане, тем ближе мировое сообщество к урегулированию этого конфликта.